

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № 6 / 2025, Vol. 17, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/31ECVN625.pdf>

DOI: 10.15862/31ECVN625 (<https://doi.org/10.15862/31ECVN625>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шувалов, Д. С. Конкуренция как двигатель научно-технического прогресса / Д. С. Шувалов // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN625.pdf>.

DOI: 10.15862/31ECVN625.

For citation:

Shuvalov D.S. Competition as the driver of scientific and technological progress. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(6): 31ECVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/31ECVN625.pdf>. DOI: 10.15862/31ECVN625. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330.8

Шувалов Даниил Сергеевич

ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: dnlshuvalov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8954-995X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1265515

Конкуренция как двигатель научно-технического прогресса

Аннотация. В современных условиях ускоряющихся научно-технологических изменений и усиливающейся взаимосвязанности глобальных рынков конкуренция рассматривается как фундаментальный механизм отбора, развития и модернизации экономических и научных систем. Настоящее исследование предлагает концептуальный анализ конкуренции как сложного социально-экономического и методологического явления, определяющего траектории эволюции научного знания, индустриального развития и технического прогресса. Цель исследования заключается в систематизации подходов к пониманию конкуренции и выявлении ее роли как двигателя научно-технического прогресса. Методологической основой исследования является историко-философский анализ, позволяющий выявить преемственность и взаимосвязь различных концептуальных представлений о конкуренции, а также показать, что конкуренция функционирует не только как экономическая категория, но и как универсальный регулятор эволюции научной и технологической рациональности. В работе представлены изменения трактовок конкуренции через исторические этапы становления экономической мысли и философии науки, демонстрирующие трансформацию понимания конкуренции: от ее интерпретации как естественного рыночного регулятора в ранних экономических теориях до представления о многослойном механизме инновационного обновления и разрушения устаревших технологических укладов в современных концепциях. Особое внимание уделяется анализу конкуренции как динамического процесса, проявляющегося на уровне идей, институтов, технологических решений и организационных форм, одновременно выступающего фактором эффективности, источником инновационного импульса, механизмом селекции экономических практик и стимулом смены научных и производственных парадигм. Полученные результаты позволяют рассматривать конкуренцию как системообразующий элемент ускорения научно-технического развития общества, обуславливающий переход от существующих моделей познания и производства к новым формам организации знания, промышленности и инновационной активности.

Ключевые слова: конкуренция; научно-технический прогресс; инновационное развитие; научное знание; методология науки; экономическая мысль; эволюция

Введение

Конкуренция на протяжении всей истории человеческой мысли рассматривалась как один из ключевых факторов, способствующих развитию экономических систем, технологических нововведений и научного знания [1]. В условиях индустриального и постиндустриального общества конкуренция выступает значимым механизмом отбора и распространения более эффективных решений, новых идей и технологий. Современное понимание научно-технического прогресса невозможно без учета роли конкуренции в стимулировании инноваций, трансформации отраслей и смене технологических укладов. Особый интерес представляет прослеживание исторической эволюции экономических и философских трактовок конкуренции в связи с ее влиянием на динамику научно-технического развития.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на значительный массив работ, посвященных конкуренции в рамках экономической теории и философии науки, их интерпретации в контексте научно-технического прогресса остаются фрагментарными. Философские концепции конкуренции как механизма отбора и развития научного знания и экономические трактовки конкуренции как регулятора рыночной динамики традиционно анализируются обособленно. В результате отсутствует систематизированная реконструкция эволюции этого понятия, позволяющая выявить общие и различающиеся основания трактовок конкуренции и прояснить направления ее теоретической трансформации от классической политической экономии до современных концепций инновационной динамики.

Цель настоящей работы — реконструировать историко-философскую эволюцию концепции конкуренции как детерминанты научно-технического прогресса с выделением вклада ключевых экономистов и философов науки.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрыть трактовку конкуренции в философии науки как механизма отбора и развития научного знания;
- проследить эволюцию представлений о конкуренции в истории экономической мысли от классической политической экономии до теорий несовершенной конкуренции;
- обобщить современные интерпретации конкуренции, учитывающие ее роль в инновационной динамике и технологическом обновлении.

Авторская гипотеза состоит в том, что конкуренция, будучи многозначным и исторически изменчивым механизмом, в философии науки и экономической теории осмысливается одновременно как фактор стимулирования научно-технического прогресса и как источник структурных противоречий, сопровождающих этот процесс.

Конкуренция как предмет философского анализа

Идея конкуренции как механизма отбора и развития имеет ключевое методологическое значение в философии науки. Согласно позиции выдающегося философа Карла Раймунда Поппера (1902–1994 гг.), центральная задача научной методологии заключается не в формировании теории подтверждения знания, а в разработке концепции его роста [2]. При этом

такая теория не может опираться на вероятностные модели, поскольку научный прогресс, как и всякий прогресс [2], «является риском в неизвестное — в открытые возможности. Такая открытость препятствует применению вероятности» [3, с. 295]. В рамках постпозитивистской традиции К. Поппер сформулировал принцип фальсификации как основу научной рациональности: рост научного знания осуществляется через выдвижение конкурирующих гипотез и их критическую проверку. Только те теории, которые выдерживают испытание эмпирической проверкой, сохраняются, тогда как менее жизнеспособные отбрасываются [4]. Такой подход, ассимилирующий логику конкурентного отбора, формирует представление о науке как о среде постоянного соперничества теоретических конструкций. При этом научный прогресс в понимании К. Поппера не представляет собой линейного накопления знания, а скорее выражается в переходе к новым, более сложным и глубоким проблемам, что отражает антикумулятивистскую направленность его философии.¹

История научного метода показывает, что развитие познания никогда не происходило в рамках единого принципа, а осуществлялось как процесс конкуренции и отбора различных исследовательских стратегий, каждая из которых вносила вклад в расширение методологического арсенала науки. Такая множественность подходов отражает внутренний плюрализм научного познания и обеспечивает его способность к самообновлению [5].

Философия науки признает, что конкуренция идей — не единственный возможный двигатель научного развития. Историк и философ науки Томас Кун (1922–1996 гг.), анализируя исторические сдвиги в научной картине мира, утверждал, что наука преимущественно развивается в рамках доминирующей парадигмы, а конкуренция возникает в периоды кризиса — научных революций [6, с. 189]. По его словам, «конкуренция между различными группами научного сообщества является единственным историческим процессом, который эффективно приводит к отрицанию некоторой ранее общепринятой теории или к признанию другой» [6, с. 31]. Это особенно показательно для экономической науки: смена парадигм, например, переход от кейнсианства к неолиберализму в 1980-х годах, происходила именно через противостояние теоретических и методологических подходов, когда конкурирующие школы предлагали альтернативные решения макроэкономических проблем.

Имре Лакатос (1922–1974 гг.), полемизируя с Т. Куном, предложил альтернативную модель развития науки — концепцию конкурирующих исследовательских программ [7, с. 783]. Он разделял представление Т. Куна, что научное развитие не является линейным процессом, но критиковал его за излишний акцент на социологических факторах и отсутствие четких критериев рационального выбора между конкурирующими теориями [6, с. 449]. В своей модели И. Лакатос ввел понятие «твердого ядра» исследовательской программы — центральных постулатов, которые защищаются от опровержений, и «защитного пояса» вспомогательных гипотез, подверженных модификациям [6, с. 323]. Он описывал взаимодействие программ как процесс, где на ранних стадиях возможен временный симбиоз, однако «когда же росток привитой программы войдет в силу, приходит конец мирному сосуществованию, симбиоз сменяется конкуренцией, и сторонники новой программы пытаются совершенно вытеснить старую» [6, с. 334]. Такая логика применима и к экономической науке: смена доминирующих теоретических подходов, например, вытеснение кейнсианства монетаризмом, сопровождалась именно фазой активной конкуренции, когда новые идеи стремились занять центральное место в академической среде и практике экономической политики.

Пол Фейерабенд (1924–1994 гг.) предложил радикально иной взгляд на развитие науки, отстаивая методологический плюрализм и необходимость одновременного существования

¹ Никитина, Е.А. Философия науки (основные проблемы): учебное пособие. / Е.А. Никитина. — 4-е изд. — М.: РТУ МИРЭА, 2022. — 117 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/265862> (дата обращения: 20.10.2025). С. 54.

множества конкурирующих теорий. Он подчеркивал, что «плюрализм теорий и метафизических воззрений важен не только для методологии — он является также существенной частью гуманизма» [8, с. 68]. По его мнению, никакая, даже «наиболее передовая и наиболее прочная теория не находится в безопасности... Именно так сегодняшнее знание завтра может стать сказкой, а самый смехотворный миф может вдруг превратиться в наиболее прочную составляющую часть науки» [8, с. 67]. Такой подход разрушает представление о науке как о строго упорядоченной системе и сближает ее с открытой конкурентной средой, где выживают не только теории, соответствующие текущим критериям «научности», но и неожиданные идеи, способные изменить саму картину мира. В экономической науке методологический плюрализм П. Фейерабенда может рассматриваться как обоснование необходимости сосуществования и взаимодействия различных исследовательских подходов от неоклассики до институционализма и эволюционной экономики, поскольку только в условиях конкуренции идей возможно формирование наиболее адекватных и адаптивных моделей развития.

В свете рассмотренных концепций конкуренция предстает не только как экономическая категория, но и как методологически значимый механизм развития науки, задающий логику отбора и эволюции исследовательских программ и теоретических моделей.

Конкуренция в истории экономической мысли

История экономической мысли демонстрирует, что представления о конкуренции формировались постепенно — в зависимости от социально-экономических условий, уровня развития производительных сил и характера рыночных отношений. Начиная с классической политической экономии и до современных теорий инновационного развития конкуренция последовательно осмысливалась то как механизм обеспечения общественного благосостояния, то как естественный регулятор рыночной динамики, то как социально-институциональная конструкция, требующая нормативного оформления. Проследивание эволюции этих трактовок в трудах ключевых экономистов позволяет глубже понять, как менялись функции и цели конкурентных механизмов и каким образом они влияли на процессы научно-технического прогресса.

Одним из основателей классической политической экономии считается Уильям Петти (1623–1687 гг.), чьи идеи заложили основы трудовой теории стоимости и понимания рыночных механизмов. Анализируя основы ценообразования, он предлагал сравнивать товары через затраты труда, необходимые для их производства: «унция серебра будет представлять собой цену бушеля хлеба» [9, с. 29]. Такой подход, по сути, фиксировал раннее представление о конкуренции как процессе, в котором соотношения цен определяются условиями производства и обмена. Для У. Петти важным было и сохранение занятости, поскольку он отмечал, что лучше «сжечь продукт труда 1 тыс. людей, чем допустить, чтобы эти люди ничего не делали и вследствие этого теряли свое умение работать» [9, с. 44–45]. Эти суждения отражают зарождающееся понимание конкуренции не только как борьбы за прибыль, но и как условия поддержания экономической активности и производственного потенциала страны.

Адам Смит (1723–1790 гг.), заложивший основы классической политической экономии, рассматривал конкуренцию как естественный механизм саморегуляции экономической системы. В фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» он связывал ее происхождение с действием объективных законов, корнящихся в природе человеческого поведения [10].

Конкуренция, по А. Смиру, не навязана обществу извне, а вытекает из самой логики рыночных взаимодействий между индивидами, движимыми стремлением к личной выгоде.

Анализируя процесс ценообразования, философ вводил понятие «естественной цены» — предельного уровня, к которому стремится рыночная цена в условиях свободного обмена [9, с. 123–124]. Любое отклонение от этого уровня неизбежно активизирует рыночные силы: «среди них начнется сейчас же конкуренция, и рыночная цена более или менее повысится в сравнении с естественной ценой в зависимости от того, насколько недостаток предложения товаров или богатство и расточительность конкурентов обостряют их конкуренцию» [9, с. 123–124]. Дефицит товара, по А. Смиту, выступает триггером конкурентной борьбы, поскольку «определенная нехватка товара обыкновенно вызывает более или менее обостренную конкуренцию в зависимости от большей или меньшей важности для них приобретения этого товара» [9, с. 124].

А. Смит был также одним из первых, кто обратил внимание на факторы, искажающие конкуренцию, прежде всего — монополии. Он резко критиковал искусственное ограничение числа участников рынка, подчеркивая: «естественная цена, или цена свободной конкуренции, напротив, представляет собой самую низкую цену, ... какую продавцы соглашаются взять, не прекращая в то же время своего дела» [9, с. 128–129]. Особо негативной оценки удостоивались цеховые корпорации, которые он метко определял как «расширенные монополии», которые «в отдельных отраслях производства сокращают число конкурентов по сравнению с тем, каким оно было бы при других условиях» [9, с. 129].

Наиболее известным философским выражением «смитовского понимания» конкуренции стало понятие «невидимой руки». В этой метафоре отражена идея о том, что действия, продиктованные личной выгодой, могут без сознательного намерения содействовать общественному благу: «Он [каждый отдельный человек] имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им» [10, с. 443].

Для Адама Смита конкуренция — это не просто соперничество продавцов или капитала, но философская категория, выражающая спонтанный порядок, возникающий в результате взаимодействия частных интересов. Она приводит к уравниванию нормы прибыли в разных отраслях, способствует оптимальному распределению труда и капитала, определяет «естественные» цены и тем самым обеспечивает устойчивость рыночной системы. Значимость этой идеи заключается в том, что она легла в основу представлений о самоорганизующейся экономике, где вмешательство извне способно только исказить действие природных экономических законов. С точки зрения философии науки, взгляды Адама Смита знаменуют собой важнейший этап эволюции социально-экономических представлений — переход от нормативной регламентации хозяйственной жизни к осмыслению естественной спонтанности, подчиненной разумным законам поведения агентов в условиях конкуренции.

Давид Рикардо (1772–1823 гг.), продолжая и углубляя аналитические подходы классической политической экономии, придавал конкуренции статус основополагающего рыночного механизма, определяющего структуру распределения национального дохода между основными классами — рабочими, капиталистами и землевладельцами. Уже в предисловии к первому изданию «Начала политической экономии» он прямо формулировал: «продукт земли — все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, — делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег и капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается» [9, с. 403]. Доля каждого из этих классов, по Д. Рикардо, определяется действием объективных экономических законов, прежде всего конкуренции, которая проявляется в движении заработной платы, прибыли и ренты [9, с. 403].

Одним из наиболее значимых вкладов Д. Рикардо в теорию рыночной координации стало развитие принципа сравнительных преимуществ как объяснительной модели международной конкуренции. Согласно его подходу, не абсолютные, а относительные затраты труда определяют специализацию стран в международной торговле, что способствует максимизации эффективности распределения ресурсов. Такая форма конкурентного взаимодействия порождает устойчивый стимул к технологическому прогрессу, обмену знаниями и углублению глобальной экономической взаимозависимости.

Внутри национальных границ конкуренция, по Д. Рикардо, оказывает решающее влияние не только на цены, но и на стимулы к модернизации. Он подчеркивал: «если бы для производства какого-нибудь другого товара потребовалось больше или меньше труда, то, как мы уже показали, это непосредственно вызвало бы изменение в его относительной стоимости, ... а не в силу повышения заработной платы» [9, с. 420]. Тем самым он опровергал распространенную иллюзию, будто рост оплаты труда сам по себе ведет к удорожанию продукции, указывая на фундаментальную зависимость стоимости от производительности труда. Это положение особенно важно в контексте индустриального развития, где именно конкуренция побуждает капитал к вложениям в машины и технологии.

Характерно, что в третье издание своего труда Д. Рикардо включил специальную главу «О машинах», в которой рассмотрел не только экономические, но и социальные последствия технического прогресса [9, с. 404]. Он признавал, что «экономия в приложении труда всегда понизит относительную стоимость товара, все равно, касается ли она труда, необходимого для изготовления самого товара, или же для образования капитала, с помощью которого товар производится» [9, с. 416]. При этом научно-технический прогресс способен порождать не только положительные результаты, но и негативные последствия, которые становятся предметом общественной критики и обостряют проблему социальной ответственности ученых² [11]. Особенно важно отметить, что конкурентное давление у Давида Рикардо неразрывно связано с внедрением инноваций, повышающих капиталотдачу и обостряющих борьбу за перераспределение прибавочного продукта. В отличие от более гармоничного представления А. Смита, Д. Рикардо выстраивал более диалектическую линию: конкуренция не только способствовала росту богатства нации, но и усиливала противоречия между классами, оставаясь при этом ключевым двигателем перераспределения ресурсов, трансформации технического базиса производства и стимуляции научно-технического прогресса.

В отличие от своих предшественников по классической школе, Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.) внес в анализ конкуренции более широкое социально-историческое измерение, рассматривая ее не как универсальный и вневременной принцип, а как механизм, эффективность которого зависит от институциональных условий и культурных традиций. В своей работе «Основы политической экономии» он предложил методологически тонкое и социально обусловленное понимание конкуренции как регулятора экономических процессов [12]. В главе IV «О конкуренции и обычае» Милль рассматривал конкуренцию и обычаи как два взаимодействующих и во многом противоположных принципа, определяющих распределение доходов, формирование цен, а также характер экономических соглашений в различных исторических и институциональных условиях.

Милль начинает с критики положения, согласно которому конкуренция якобы повсеместно действует с полной силой. Он указывал, что экономисты, особенно английской школы,

² Вольнякова, О.А. Аксиология науки и техники (для аспирантов): учебно-методическое пособие. / О.А. Вольнякова. — М.: РТУ МИРЭА, 2021. — 42 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/226724> (дата обращения: 20.10.2025). С. 28.

Никитина, Е.А. Философия науки (основные проблемы): учебное пособие. / Е.А. Никитина. — 4-е изд. — М.: РТУ МИРЭА, 2022. — 117 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/265862> (дата обращения: 20.10.2025). С. 94.

систематически преувеличивают роль конкуренции как универсального объяснительного принципа, недооценивая влияние социально укорененных норм и традиций, то есть обычаев: «политэкономы вообще, а английские в особенности, привыкли придавать почти исключительное значение первому из этих факторов, в малой мере учитывая влияние другого — и противоположного — принципа» [12, с. 394].

Согласно Миллю, конкуренция становится эффективным регулятором лишь при наличии особых условий — развитого правового порядка, социальной мобильности и экономической свободы. В противоположность этому обычай выступает как исторически устойчивый институт, ограничивающий произвол сильного и смягчающий последствия неравного распределения власти: «обычай — самый могущественный защитник слабых от сильных; единственный их защитник там, где нет законов или правительства, которые способны предоставить им защиту» [12, с. 395].

Эта оценка позволяет Миллю интерпретировать конкуренцию не как универсальный принцип, а как частный случай исторического развития экономических отношений. Он отмечал, что на ранних этапах развития общества условия труда, формы ренты и даже цены формировались на основе обычая, а не рыночного взаимодействия. Так, в аграрных обществах Азии и Европы доля арендатора, порядок владения землей и уровень платежей определялись именно традицией: «до недавних времен условия пользования землей никогда не были (как общее правило) делом конкуренции» [12, с. 395–396]. Это позволяет философу выстроить типологию хозяйственных отношений, в рамках которой конкуренция — не исходное, а производное явление, требующее институциональных и культурных предпосылок. Даже в современной экономике, подчеркивал Милль, действие конкуренции ограничено, в частности, в сфере розничной торговли, свободных профессий и малого бизнеса: «но розничная цена... по-видимому, очень медленно и весьма неполно поддается воздействию конкуренции... привычным регулятором цен является обычай» [12, с. 399–400]. Тем не менее Милль не отрицал значимости конкуренции как теоретической категории. Он признавал, что «лишь благодаря принципу конкуренции политическая экономия имеет право притязать на научный характер» [12, с. 394]. Здесь проявляется его глубокое методологическое различие между теоретической моделью и реальной практикой: конкуренция как абстрактный принцип позволяет формулировать экономические законы, но их применение требует учета социальных ограничений. Он специально подчеркивал необходимость корректировок в практической политике: «мы должны... учитывать не только то, что произойдет при воображаемом условии максимального господства конкуренции, но и то, насколько изменится результат, если господство конкуренции будет неполным» [12, с. 401].

В конечном счете Дж. С. Милль формировал комплексное понимание рыночного механизма, признавая как силу конкуренции, так и ее ограничения, обусловленные институциональными и культурными факторами. Его подход позволял рассматривать экономическое поведение как социально детерминированное, а конкуренцию — как механизм, чья эффективность зависит от исторической среды, привычек и норм, сложившихся в конкретном обществе.

Марксистская теория конкуренции сформировалась в середине XIX века как логическое развитие критики капиталистической экономики. Карл Маркс (1818–1883 гг.) и Фридрих Энгельс (1820–1895 гг.) уделили значительное внимание выявлению причин возникновения конкуренции, анализу ее исторической динамики и механизмов действия.

В отличие от классической политической экономии, объяснявшей конкуренцию природными свойствами человека и редкостью ресурсов, К. Маркс и Ф. Энгельс связывали ее происхождение с развитием производительных сил и частной собственности. Как писал К. Маркс, «общественное разделение труда противопоставляет друг другу независимых

товаропроизводителей, не признающих никакого иного авторитета, кроме конкуренции, кроме того принуждения, которое является результатом борьбы их взаимных интересов, — подобно тому, как в мире животных война всех против всех есть в большей или меньшей степени условие существования всех видов» [13, с. 364]. Ф. Энгельс конкретизировал: «пока существует частная собственность, все сводится к конкуренции. Она — главная категория экономиста, его любимейшая дочь, которую он не перестает ласкать и голубить, — но посмотрите, что за лицо медузы открывается здесь» [14, с. 559].

В марксистской трактовке конкуренция понимается не как простое «состязание» за выгоду, а как механизм взаимного ограничения частных притязаний. Она выступает формой существования капитала, при которой его внутренняя тенденция к самовозрастанию проявляется как внешнее принуждение. Конкуренция по К. Марксу — «не что иное, как внутренняя природа капитала, его существенное определение, проявляющееся и реализующееся во взаимном воздействии многих капиталов друг на друга, не что иное, как внутренняя тенденция, выступающая в форме внешней необходимости» [15, с. 230].

Эволюция конкуренции, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, проходит несколько стадий, от локальной борьбы мелких товаропроизводителей до свободной конкуренции капиталов, затем к концентрации производства и формированию монополий, которые трансформируют формы рыночного соперничества [16].

Идеологический вывод К. Маркса и Ф. Энгельса заключается в том, что устранение частной собственности приведет к исчезновению конкуренции в ее капиталистической форме. Как писал Ф. Энгельс, «в коммунистическом обществе, где интересы отдельных людей не противоположны друг другу, а объединены, конкуренция исчезает» [17, с. 535]. В итоге, К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы системного анализа конкуренции, связав ее с фундаментальными законами капитализма и показав ее историческую ограниченность и двойственную роль, как фактора развития производительных сил и источника социальных антагонизмов.

Переход от трудовой теории стоимости Карла Маркса и Фридриха Энгельса к неоклассическим интерпретациям, характерным для второй половины XIX века, ознаменовался значительным вкладом Альфреда Маршалла (1842–1924 гг.), который, оставаясь сторонником рыночной координации, развил концепцию динамического равновесия, органично связывающего конкуренцию, инновации и прогресс. Для А. Маршалла конкуренция — не просто борьба между хозяйствующими субъектами, а механизм уравнивания экономических сил, подобный биологическим и механическим процессам.

Центральным элементом его теории стало понятие равновесной цены, отражающей баланс между спросом и предложением. Этот баланс формируется под воздействием рыночных сил: «цена всегда имеет тенденцию не отклоняться резко от [определенного уровня], и можно почти вполне быть уверенным, что к концу рыночного дня она окажется весьма близка к [равновесному значению]» [18, с. 15]. В модели А. Маршалла конкуренция выступает не как хаотическое столкновение, а как самонастраивающийся порядок, обеспечивающий адаптацию экономики к изменяющимся условиям. Важное место он отводил роли конкуренции в распространении технических новшеств и повышении производительности. По его словам, «по мере расширения знаний и усиления деловой предприимчивости производителей они в каждом случае выбирают те факторы производства, какие лучше всего отвечают их целям ... как только производители обнаруживают, что дело обстоит иначе, они, как правило, приступают к замене такой комбинации факторов менее дорогостоящей их комбинацией» [18, с. 24]. Это напрямую указывает на механизм замещения и инноваций, лежащий в основе научно-технического прогресса.

В теоретической системе А. Маршалла конкуренция выполняет двойную функцию: координационную, поддерживая равновесие между спросом и предложением, и эволюционную, обеспечивая отбор более эффективных технологий и хозяйствующих субъектов. Этот подход стал важным этапом в развитии научных представлений о конкуренции как внутреннем стимуле научно-технического прогресса, сочетающем рыночные механизмы с принципами рационального выбора и инновационного обновления.

Вильфредо Парето (1848–1923 гг.) сформулировал свой критерий оптимальности, согласно которому экономика считается эффективной, если невозможно улучшить положение одного участника, не ухудшив положение другого.³ Этот критерий закрепил представление о конкуренции как об инструменте достижения максимально возможной эффективности в данных условиях. Для В. Парето конкуренция оставалась, в первую очередь, условием достижения равновесия, а научно-технический прогресс рассматривался как внешний, экзогенный фактор, не встроенный в саму модель. Подобная статичность объяснялась стремлением к математической строгости и формальной замкнутости теории, однако именно она впоследствии стала предметом критики и стимулом для появления подходов, учитывающих динамическую природу соперничества и роль инноваций в изменении рыночных структур.

Существенный вклад в развитие анализа конкуренции внес французский экономист Антуан Огюстен Курно (1801–1877 гг.). В своем труде «*Researches into the Mathematical Principles of the Theory of Wealth*» он впервые применил математические методы для описания поведения фирм на рынке и ввел модель олигополии, в которой каждая фирма выбирает объем выпуска, учитывая реакцию конкурентов [19]. А. Курно показал, что даже при ограниченном числе производителей возможно установление устойчивого равновесия, однако оно будет отличаться от идеала совершенной конкуренции.

Продолжателем математизации экономической теории стал Фрэнсис Эджуорт (1845–1926), который в работе «*Mathematical Psychics*» разработал модель распределения ресурсов между участниками обмена и предложил графический инструмент — «коробку Эджуорта» [20]. Он показал, что при большом числе участников рынок приближается к идеальной конкуренции, тогда как при малом возможны значительные отклонения от равновесия.

В 1930-е годы классическая модель совершенной конкуренции была дополнена теориями монополистической и несовершенной конкуренции, разработанными Эдвардом Чемберлином (1899–1967 гг.) и Джоан Робинсон (1903–1983 гг.). Э. Чемберлин показал, что реальные рынки характеризуются дифференциацией продуктов, а значит, конкуренция принимает формы соперничества не только по цене, но и по качеству, рекламе, брендингу [21, с. 41]. Он тем самым отразил социальную специфику индустриального общества, где массовое производство сопровождалось формированием культуры потребления.

Джоан Вайолет Робинсон — одна из ключевых фигур в развитии левого кейнсианства и посткейнсианской мысли, сыграла значительную роль в переосмыслении природы конкуренции в условиях развития монополистического капитала [22, с. 4]. Ее работа «Экономическая теория несовершенной конкуренции» стала важнейшей вехой в критике неоклассического постулата совершенной конкуренции, показав, что конкуренция представляет собой не абстрактное «идеальное» равновесное состояние, а как конкретно-историческую форму рыночной борьбы, изменяющуюся под воздействием процессов концентрации производства, монополизации рынков и дифференциации продукции. Основываясь на наблюдаемой экономической реальности, она подчеркивала: «монополия же означает лишь то, что продукция отдельного производителя должна быть, как правило, заметно обособлена от товаров-субститутов»

³ Парето, В. Учебник политической экономии / В. Парето. — 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2024. — 592 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=431596> (дата обращения: 17.10.2025).

[22, с. 11]. Тем самым, Дж. Робинсон заложила основу анализа новых форм конкуренции, включая неценовую через контроль качества, рекламу, сервис и имидж.

Существенной частью ее концепции стало рассмотрение дифференциации продукции как стратегического инструмента монополистической политики крупных компаний: «дифференциация продукции служит, таким образом, важнейшим орудием монополистической политики крупных фирм» [22, с. 12]. Такая постановка вопроса открывала путь к анализу инноваций не как стихийных проявлений научного прогресса, а как стратегического элемента рыночной борьбы, целенаправленно используемого крупным капиталом в условиях ослабления механизмов совершенной конкуренции.

Особое значение имел вклад Дж. Робинсон в осмысление связи между рыночной структурой и распределением результатов научно-технического прогресса. В условиях несовершенной конкуренции, по ее мнению, технологические преимущества чаще перераспределяются не в пользу общества, а трансформируются в форму монопольной сверхприбыли: «монопольная цена ... есть функция предельных издержек производства и эластичности спроса» [22, с. 14]. Эта формула подчеркивала, что цена инновационного продукта определяется не издержками как таковыми, а рыночной властью и поведением потребителей, что создает благоприятную среду для извлечения сверхприбылей.

Современные интерпретации конкуренции

Исследования Йозефа Алоиза Шумпетера (1883–1950 гг.) стали ключевым звеном в эволюции научных представлений о взаимосвязи конкуренции и научно-технического прогресса. Его теория предпринимательства и концепция «созидательного разрушения» легли в основу современного понимания инновационной динамики капиталистической экономики. Центральным объектом анализа Й. Шумпетера выступала не статическая модель рыночного равновесия, а процессы изменений, эволюции и структурных сдвигов. Он подчеркивал, что экономическая система развивается через постоянное разрушение устоявшихся форм и внедрение новых: «Экономический прогресс в капиталистическом обществе означает беспорядок. ... Любые существующие структуры, как и все условия функционирования бизнеса, находятся в непрерывном процессе изменения. ... Так осуществляется «прогресс» в капиталистическом обществе» [23, с. 407].

Противопоставляя свою концепцию традиционным моделям ценовой конкуренции, историк экономической мысли утверждал, что решающая форма соперничества связана с технологическими и организационными нововведениями, «...но вопреки учебникам в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением прибылей и выпуска, а полным банкротством» [23, с. 462]. Такой тип инновационной конкуренции запускает процесс «созидательного разрушения», в котором старые технологии, структуры и организационные формы вытесняются новыми, более эффективными.

Важно подчеркнуть, что, в отличие от «смитовского понимания» конкуренции как гармонизирующего механизма в рамках «невидимой руки», Й. Шумпетер настаивает на том, что конкуренция, обеспечивающая научно-технический прогресс, имеет разрушительный характер. Она разрушает равновесие и создает возможности для радикального обновления экономической системы: «конкуренция действует абсолютно иным образом, нежели в условиях стационарного процесса ... первые [новые методы] имеют решающие преимущества, означающие

возможную смерть для вторых [старых методов]» [23, с. 407].

В концепции Й. Шумпетера научно-технический прогресс — это не плавное совершенствование, а прерывистый процесс, в основе которого лежат инновации, создаваемые предпринимателями. Именно эти нововведения становятся ядром конкуренции и главным двигателем экономической эволюции.

Одним из наиболее значимых представителей либеральной экономической мысли XX века, оказавшим системное влияние на развитие представлений о конкуренции как эволюционном механизме прогресса, был Фридрих Август фон Хайек (1899–1992 гг.). В работе «Пагубная самонадеянность» он формулирует оригинальный эволюционно-культурный подход к объяснению возникновения и развития цивилизационного порядка, ключевым элементом которого является рынок и конкуренция [24]. Цивилизация, по Хайеку, не является результатом рационального проектирования, а представляет собой «расширенный порядок человеческого сотрудничества» — спонтанно возникшую и эволюционно отобранную форму общественной организации, «чаще именуемый, хотя и не вполне удачно, капитализмом» [24, с. 15]. Этот порядок не создан сознательным замыслом, а сформировался как результат отбора традиций и норм, обеспечивающих наибольшую жизнеспособность. В его основе лежит не централизованное управление, а децентрализованное распределение знаний через рыночный механизм, основанный на конкуренции: «кроме распределения продуктов с помощью рыночной конкуренции мы не знаем никакого иного способа информировать индивидов о том, куда каждый из них должен направить свои усилия, чтобы его вклад в создание совокупного продукта оказался максимальным» [24, с. 16].

Именно конкуренция, по мнению Хайека, служит ключевым способом генерации и использования рассеянного знания, тем самым обеспечивая эффективную координацию деятельности огромного числа индивидов в условиях неопределенности и разнообразия предпочтений. Примечательно, что этот процесс не поддается полному рациональному охвату в отличие от социалистического подхода, основанного на конструктивистской иллюзии планируемости: «порядок, возникающий независимо от чьего бы то ни было замысла, может намного превосходить сознательно вырабатываемые людьми планы» [24, с. 18]. В этом контексте конкуренция выступает не просто как экономический механизм, но как форма культурной и этической эволюции, поддерживающая развитие и адаптацию сложных систем. Более того, она представляет собой механизм отбора не только товаров и услуг, но и норм, институтов и форм поведения. Хайек подчеркивал: «расширенный порядок складывается в результате взаимодействия не только отдельных индивидов, но и многообразных, часто накладывающихся друг на друга субпорядков» [24, с. 35].

Конкуренция у Хайека — это не только средство достижения эффективности, но и основа культурного и научно-технического прогресса. Ее функции нельзя подменить централизованным управлением, поскольку знание, необходимое для инноваций и эволюционного отбора, по своей природе децентрализовано.

В современных условиях техносферного развития, когда техника становится не только средством, но и средой человеческого существования, конкуренция выполняет не столько утилитарную, сколько культурно-эволюционную функцию. Как отмечают О.Г. Арапов и Э.А. Арапова, техника характеризуется как вызов, в котором «взывается к бытию» человеческое существо [25]. Применительно к конкуренции данная формула напрямую не используется, однако ее функциональный аналог проявляется в принуждении экономических субъектов к постоянной адаптации, инновационному обновлению и самопревосхождению.

Кэмпбелл Р. Макконнелл (1928–2019 гг.) и Стэнли Л. Брю (1945 г.) рассматривали конкуренцию как фундаментальный институт рыночной экономики, обеспечивающий не

только эффективное распределение ресурсов, но и стимулирование научно-технического прогресса. В их трактовке конкуренция выполняет дисциплинирующую и одновременно созидательную функцию: «конкуренция побуждает фирмы использовать обеспечивающие наименьшие издержки, то есть наиболее эффективные с экономической точки зрения, производственные технологии» [26, с. 78]. Кроме того, авторы подчеркивали, что конкуренция обладает способностью транслировать сигналы от потребительских предпочтений к производителям и поставщикам ресурсов, тем самым формируя благоприятную институциональную среду для технологических преобразований: «конкурентная рыночная система обладает способностью доводить информацию об изменениях вкусов потребителей до поставщиков ресурсов и предпринимателей, вызывая тем самым соответствующие поправки в распределении ресурсов экономики. Помимо того, конкурентная рыночная система создает условия, благоприятствующие техническому прогрессу и накоплению капитала» [26, с. 79].

С точки зрения динамической эффективности, Макконнелл и Брю поддерживали аргументацию в пользу стимулирующего характера конкуренции для внедрения новых технологий и улучшений: «конкуренция обеспечивает побудительные мотивы для технического прогресса. Если конкурирующая фирма не перехватит инициативу, один или более соперников введут улучшенный продукт или новую технологию производства, уменьшающую издержки, которые могут вытеснить ее с рынка» [26, с. 582]. Тем не менее они также отмечали наличие дискуссий в академической среде относительно способности различных рыночных структур стимулировать инновации. Так, рассматривая альтернативную точку зрения, основанную на идеях Й. Шумпетера и Дж.К. Гэлбрейта, авторы указывали: «монополизированные отрасли, особенно трех- и четырехфирменные олигополии, благоприятствуют высоким темпам научно-технического прогресса» [26, с. 705]. Это связано с тем, что крупные фирмы в условиях олигополии обладают и финансовыми ресурсами, и долгосрочными стимулами к проведению масштабных исследований, в отличие от мелких фирм в условиях чистой конкуренции, где «прибыль, выпадающая на долю фирмы-новатора в результате внедрения более экономичного (сокращающего затраты) технического усовершенствования, быстро сводится на нет конкуренцией со стороны других фирм, которые с готовностью перенимают новую технику» [26, с. 79].

В целом подход Кэмпбелла Р. Макконнелла и Стэнли Л. Брю к интерпретации роли конкуренции в научно-техническом развитии можно охарактеризовать как взвешенный. С одной стороны, они подчеркивали инновационный потенциал конкурентной среды, а с другой — признавали важность институционального и ресурсного обеспечения, присущего более концентрированным рыночным структурам.

Заключение

Проведенный историко-философский анализ позволяет сделать вывод о том, что конкуренция как категория экономической и научной мысли прошла сложную эволюцию от эмпирически наблюдаемого явления в хозяйственной практике до методологически значимого объяснительного принципа, соотносимого с динамикой научно-технического прогресса. Ключевым выводом настоящей работы становится утверждение о двойственной природе конкуренции: с одной стороны, она выступает как необходимый инструмент повышения эффективности, стимулирования инновационной активности и технологической модернизации; с другой — как источник нестабильности, усиления социально-экономических противоречий и объективной потребности в институциональном регулировании.

В сфере науки конкуренция идей формирует эпистемологические основания роста знания, активизируя процессы смены парадигм и научных программ. В экономике она

детерминирует направления технологического развития, промышленных преобразований и трансформации рыночных структур, включая формы организации производства и распределения ресурсов.

Следует подчеркнуть, что конкуренция не может быть сведена к примитивной борьбе за прибыль или ресурсы. В рамках историко-философской перспективы она раскрывается как системно обусловленный и многозначный процесс, опосредованный культурными, институциональными и технологическими детерминантами. Ее функция как двигателя научно-технического прогресса проявляется в способности запускать процессы самообновления как в научном знании, так и в экономических системах. Это делает конкуренцию не только объектом философского и экономического анализа, но и предметом глубокой рефлексии о закономерностях, границах и противоречиях общественного функционирования.

Новизна исследования заключается в междисциплинарной реконструкции эволюции представлений о конкуренции, выполненной на основе сопоставления философских и экономических трактовок категории без их методологического смешения. Именно такая перспектива позволяет не только зафиксировать двойственность конкуренции, но и показать, каким образом ее функции в стимулировании научно-технического прогресса сопряжены с рисками и ограничениями, заложенными в самом механизме конкурентной селекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанов, А.А. Эволюция теории конкуренции / А.А. Рязанов. — DOI 10.21777/2307-6135-2017-2-21-31 // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2017. — № 2(21). — С. 21–30. — EDN YSRSNT.
2. Лебедев, С.А. Методология опровержения против методологии подтверждения / С.А. Лебедев. — DOI 10.12737/18943. // Журнал философских исследований. — 2016. — Т. 1, № 5. — URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11398/view> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Popper K.R. Theories, experience and probabilistic intuitions / K.R. Popper. // (The Problem of Inductive Logic, под ред. I. Lakatos. — Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1968. — 417 с.) — С. 285–303. — URL: <https://epdf.pub/the-problem-of-inductive-logic.html> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Ульбашева, Ф.А. Критерий фальсификации Карла Поппера / Ф.А. Ульбашева. // Экономика и социум. — 2019. — № 12(67). — С. 1018–1021. — EDN WPMZMY.
5. Лебедев, С.А. История научного метода: основные этапы / С.А. Лебедев, М.С. Мазякин. — DOI 10.18384/2949-5148-2024-2-35-48. // Современные философские исследования. — 2024. — № 2. — С. 35–48. — EDN SKULCQ.
6. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 605 с. — URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/kvRAQWISJcOksBB-7OMoM1QgOZw0q2zY8Z4bbbPMN4TOhoxb7wWRJFb9causWBZDjx03O7PaAz3RoTayEolszXINYQ5pYxGAgmXmpel8t55CXGg5/Kun_T_-_Struktura_nauchnykh_revolyutsiy_Philosoph.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

7. Дадашев, А.А. Методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса и Т. Куна / А.А. Дадашев, Д.А. Эльгарова. // Экономика и социум. — 2022. — № 4-2(95). — С. 778–785. — EDN GUWJLF.
8. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. — 413 с. — URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/TmXhU3XQl6_fsAtbWLvJ7-6ZKIY6EkS7TCq0wut3ofC_lwW9dw-qYMkVsH2mNjQnFvNJ8diKKznmJxREWZqVOZbrWwZEtIvjl1nL8aUHWnxkzRfZCUcGWg/Feyerabend_P_Protiv_metoda_Philosophy_2007.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
9. Петти В. Классика экономической мысли: Сочинения / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 896 с. — URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/485275> (дата обращения: 17.10.2025).
10. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / А. Смит. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с. — URL: https://www.litres.ru/book/adam-smit/issledovanie-o-prirode-i-prichinah-bogatstva-narodov-605665/?source_internal=trial_fragment (дата обращения: 17.10.2025).
11. Грунвальд, А. Цифровая трансформация и социальная оценка техники / А. Грунвальд, Д.В. Ефременко. — DOI 10.21146/2413-9084-2021-26-2-36-51. // Философия науки и техники. — 2021. — Т. 26, № 2. — С. 36–51. — EDN GMLRIY.
12. Милль, Дж.С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль. — М.: Прогресс, 1980. — 494 с.
13. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т. 1, кн. I: Процесс производства капитала / К. Маркс. — М.: Политиздат, 1952. — 794 с. — URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/k._marks._kapital._tom_1._1952_g.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
14. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1955. — 699 с. — URL: <https://marx-engels.su/1.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
15. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 46. Ч. 1 — М.: Политиздат, 1968. — 317 с. — URL: <https://marx-engels.su/46-1.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
16. Тарануха, Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность / Ю.В. Тарануха. — М.: Русайнс, 2015. — 336 с. — EDN UCUMTL.
17. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 2. — М.: Политиздат, 1955. — 652 с. — URL: <https://marx-engels.su/2.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
18. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. — Т. II. — М.: Прогресс, 1984. — 310 с.
19. Cournot, A.A. Researches into the Mathematical Principles of the Theory of Wealth / A.A. Cournot. — New York: A.M. Kelley, 1897. — 213 p. — URL: <https://dn790009.ca.archive.org/0/items/researchesintom00fishgoog/researchesintom00fishgoog.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
20. Edgeworth, F.Y. Mathematical Psychics: An Essay on the Application of Mathematics to the Moral Sciences / F.Y. Edgeworth. — New York: A.M. Kelley, 1881. — 150 p. — URL: <https://historyofeconomicthought.mcmaster.ca/edgeworth/mathpsychics.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).

21. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости / Э. Чемберлин. — М.: Экономика, 1933. — 411 с. — URL: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/E/"Ekonomicheskoe_nasledie"_\(seriya\)/%D7%E5%E C%E1%E5%F0%EB%E8%ED%20%DD.%20%D2%E5%EE%F0%E8%FF%20%E C%EE%ED%EE%EF%EE%EB%E8%F1%F2%E8%F7%E5%F1%EA%EE%E9%20 %EA%EE%ED%EA%F3%F0%E5%ED%F6%E8%E8.\(1996\).pdf](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/E/) (дата обращения: 24.10.2025).
22. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. — М.: Прогресс, 1986. — 471 с. — URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/9JaoT6yvAXtu3RBRgKT6lhmxnTGrylwCRY4v20eNFEtKiGpZbCePPD-gQlcuwSXyqZVnLod0hD4lkzKECWZ1nfs2b0TiuU9U4fpotYY-L4W_IKues_ddVg/Dzh_Robinson_-_Ekonomicheskaya_teorija_nesovershennoy_konkurentsii.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
23. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. — М.: Эксмо, 2008. — 864 с. — URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/2008_Jozef_Shumpeter_Teorija_ekonomicheskogo_razvitia_Kapitalizm_sotsializm_i_demokratia.pdf (дата обращения: 24.10.2025).
24. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. Хайек. — М.: Новости, 1992. — 304 с.
25. Арапов, О.Г. Современные проблемы техносферного развития / О.Г. Арапов, Э.А. Арапова. // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 28 марта 2022 года. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Институт развития образования и консалтинга», 2022. — С. 249–259. — EDN IQFYMS.
26. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 974 с. — URL: <https://lib.agu.site/upload/iblock/b46/Economics%20principles,%20problems%20and%20politics.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

Shuvalov Daniil Sergeevich

MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

E-mail: dnlshuvalov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8954-995X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1265515

Competition as the driver of scientific and technological progress

Abstract. In the contemporary context of accelerating scientific and technological change and increasing interconnectedness of global markets, competition is viewed as a fundamental mechanism of selection, development, and modernization of economic and scientific systems. This article offers a conceptual analysis of competition as a complex socio-economic and methodological phenomenon that determines the trajectories of the evolution of scientific knowledge, industrial development, and technological progress. The aim of the research is to systematize approaches to understanding competition and to identify its role as the driver of scientific and technological progress. The methodological basis of the study is a historico-philosophical analysis, which makes it possible to identify the continuity and interrelation of various conceptual interpretations of competition, as well as to demonstrate that competition functions not only as an economic category but also as a universal regulator of the evolution of scientific and technological rationality. The article presents changes in the interpretations of competition through the historical stages of the development of economic thought and the philosophy of science, demonstrating the transformation of the understanding of competition from its interpretation as a natural market regulator in early economic theories to its conceptualization as a multilayered mechanism of innovative renewal and the destruction of obsolete technological paradigms in modern concepts. Special attention is paid to the analysis of competition as a dynamic process, manifesting itself at the level of ideas, institutions, technological solutions, and organizational forms, simultaneously acting as a factor of efficiency, a source of innovative impulse, a mechanism for the selection of economic practices, and a stimulus for the shift of scientific and production paradigms. The resulting findings allow competition to be considered as a system-forming element in accelerating the scientific and technological development of society, conditioning the transition from existing models of knowledge and production to new forms of organizing knowledge, industry, and innovation activity.

Keywords: competition; scientific and technological progress; innovative development; scientific knowledge; methodology of science; economic thought; evolution